

Здравствуйтесь, дорогие папа и мама!

6-1-28 (№34)

21

Потен-было написать письмо с новогодним "поздравлением" — но стоило мне вспомнить, что одно дело — когда пишу выходя, и другое дело — когда оно приходит; что за 3-3½ недели его "Корреспонденция по почте" (роман А. Толстого, и очень скучный) все мои поздравления забывают и сморщиваются, как крошечный человечек в банке со сиропом; что даже свежие, новогодние поздравления вызывают у меня зубную боль своей ненужностью и условностью — вспомнив, впрочем, всё это, я изменил своё первоначальное намерение и написал вот эту самую драгу, длина которой образно пропорциональна ее смыслу. Однако, если "поздравление" и поздравление: ваше — посылочка — чрезвычайно приятно, и если и вызывает у меня зубную боль, то потому, что я человек невоздержанный и стремлюсь съесть сразу всю банку, которую мне шлют вы, покажишие мои слабости родителям. Спасибо, дорогие мои, откровеннейшее спасибо за эту новогоднюю посылку, такую неофициальную, такую вкусную и — полезную. Ах, конечно, ~~естественно~~ ~~поздравление~~ с Любовью, но что с ней? ~~Единственный~~ ~~он~~ не кушает сама? В него вышел бы чудесный ортодоксальный еврей, принципиально не потребляющий свинины, если бы эта принципиальность — увы! — не оказывалась частью боковой печени. Он ест все по поводу всётаки скучает само, но печень немедленно отомстила за свои позорные грехи и чужбину, — и поэтому я помню, помню свою позицию, и его. А у меня — вы же знаете — в области пищеварения один крупнейший недостаток: я перевариваю всё, вплоть до металлов и минералов, и если что-нибудь поше, так только "еще" (помните, мама, как все болело и суны пахли "еще"? Это было так неизменно давно для меня, — и, впрочем, так недавно еще — для вас). Что касается рубашки и носков, то и то и другое пришлось чудесно, и если за носки я благодарен вам, то за рубашку вдвойне: она — где-то дома, несет в себе частичку домашнего! — Дорогие мои, как раз 31-го декабря, под самый новый год я был неофициально и чрезвычайно приятно одарен: я получил от Бэры прекрасную коробку шоколадных конфет (с ромом! с ромом!! с ромом!!!), в качестве новогоднего поздравления. Хорошо мне? Кузин, ах,

дорого мне Кузин!! Конечно, не вообще, а таких, которые
писывают коротенькие замечательные конфекты (с ромашкой!!!).
Итак вы видите, что 1928-ой год встретил нас (поэтому
что мы его не встречали) довольно тепло и - вкусно.
Всегда мне думать, что и вы, и все мои родные и близкие,
именно тоже "немного-ка, как-то" от коварного и
старичка 1928-го по привычке.

Писем друг ни от вас, ни от Харьковчан не имел ни
одного. Очень печально, но факт. Думаю, что на днях
получаю ваши декабрьские письма. Иду - не дождусь. —
В моих записках новозеландские не обкалывались никаки-
ми переживаниями. Сейчас я работаю одновременно над
кооперацией, японской стран Ближнего Востока и
прочим. Книг по кооперации много, и хороших. Думаю, что
смогу прочесть их большое количество, гораздо больше, чем
по базисным разделам кооперации. Это хорошо
еще потому, что на кооперацию у меня есть "глаз": еще
не могу сказать определенно, но много бы и во многом за-
специальное ее изучение. Не знаю.

Что касается Востока, то, после книжки М. Рашида, я
читаю теперь Арт. Гупкина "Восток и Тибет". Много интерес-
ной и серьезной. Помню это, в библиотеке еще нескоро.
Ко второстепенным книжкам (например, Д. Вильямс об Индии,
Сарин, Мурзилка и др., сейчас популярная книжка) Вы знаете,
что мне пришлось в голову? Вспомнил через общество "Международ-
ная книга" как-то-нибудь французскую книжку по
этому вопросу и привожу ее. Это со всех точек зрения, в
том числе и языковой, недурная вещь. Не знаю, удастся
ли.

Помню других японских книг, которые я читаю
одновременно (3-4) и сейчас имею еще маленькую книжечку
Оширо: "История музыки". Книжечка, как говорится, — "маленькая",
но... паршивая. Но я рад и ей.

А французский подвигается и заметно. Монессака (320 стра-
ниц все-таки) я кончил. Вспомнил сказать, что последние
вещи я читаю свободно, редко заглядывая в словарь, не
в пример началу. Сейчас я вынул сразу три французские
книжки: Роман Рюмал — второй том "Уста Клевера",
книжку Монессака и еще одну, учебную. Вы думаете, что
это много? Но дело в том, что беллетристику я уже
читаю легко, и несложно темным образом, уже не только
учебные цели, но и получаю изрядное удовольствие.

удовольствие. Нет, серьезно, я начинаю думать, что смогу
овладеть языком. Год веда у меня впереди (да еще с
двумя месяцами). Я думаю нацелился так: если через
пол-года я увижу, что владею французским в таком
степени, что читаю без труда, а с единичными непонимаю-
ми слов, — я берусь за немецкий, тогда возьмусь! Тем
намне хуже велик?! Выходит! (Или, не слишком ли это будет
высоко, или некоторым образом, так сказать, косовым изгибом?)
Да, но вот что, дорогие мои: а что-то покажут миром.
Верно, эта особа так-то верная, как и все ее сестры по
прекрасному полу. После же нескольких минутальных
размышлений, что я написал и отослал вам через СО, мне больше
ничего не пишется. Однако, вы понимаете, что это не значит
значительного урона человеческой и его всеобщей культуре?..
Что-то, спорить, трудно, да и не позволяю сыну спорить с
родными. Маму.

Да, задумал: вы спрашиваете в одном из последних писем,
что, собственно, я лечу в своих зубах? Ну, вроде всего
было бы отложено: я лечу их отсрочивая. Но беда та, что
это неверно: у меня несутся много боковых зубов,
но я не могу себе поставить новые, это стоит окаяна,
дорого, и потому я не вытываю корней. Но, сомневаюсь,
куда идет человек без корней, пусть даже и зубных
гомоид? Решительно никуда. Приходясь мне ограничи-
ваться заплатами на старых зубах и тембачами
на непокрытых зубах: новые зубы, так-то, как и
новые ногти, хорошо кусаются. Таких планов я
положил себе уже 5-6 лет. Вот и все мое зубо-лечение.
В остальном, я совершенно не чувствую необходимости
прибегать к помощи медицины. Здоровье "стабильное".

Как вы проводите зиму, дорогие мои? Я читаю в
здешних, что у берегов Фреда, то и дело разражаюсь кашлем.
Но это-то касается морских дел, а в городе не дождется
быть особенно заметно? Большие морозы? У нас, вот,
недели полторы-две стояли очень крепкие морозы,
сильные приливы градов и теперь тепло. Все-таки
дело явно думается не жарко, а видно, не к зиме, а
к весне, и если погода этого еще откидывает не
показывает, то это — ее дело, а я вовсе не обязан
сено поджигать зимой.

Как поживает Катя и Шура с мамой? Да,
вы писали, что у вас есть Катя и Шура. Дорогие

22 05

моя, обязательно пригласите ее к нам. Тем больше
родных лиц, тогда бы только на фотопредставках тем
интереснее и лучше время на этом свете. Вот мне
досадно и франт, что Бела, Вима и Цинора с ребенком
не смогли до сих пор выкроить своих фотопредставок
мне. Правда, Генрих его дело сейчас немало, это так. —
Лева просит написать, что он отправил вам письмо
23/хн. Получили? —
Что слышно у Бимы? Как чувствует?.. Привет ей
и родным.

Будьте здоровы и бодры, дорогие.
Крепко целую вас

Ваш Вольф

Привет моему Лизе и Сильверу от меня, и
от Левы тоже.